

РАЗДЕЛ III. УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ, БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

УДК 344.2

Сарнавский А.Н.

Министерство обороны Украины (г. Киев)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ВОЖДЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЕННЫХ МАШИН ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A. Sarnavsky

The Ministry Defence of Ukraine (Kiev)

THE RESPONSIBILITY FOR INFRINGEMENT OF DRIVING RULES OR MILITARY MACHINES OPERATION UNDER CRIMINAL LEGISLATIONS OF UKRAINE AND RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Приведены результаты сравнительно-правового анализа ответственности за нарушение правил вождения и эксплуатации военных машин, установленной уголовным законодательством Украины и Российской Федерации. Отмечены положительные стороны законодательной конструкции ст. 350 Уголовного кодекса РФ в части дифференциации уголовной ответственности, проведенной по признаку тяжести общественно опасных последствий, а также в части определения в санкции основного состава преступления видов наказания. В совокупности с данными по Украине о квалификации на практике подобных преступлений, мнениях респондентов о действующем законодательстве, статистических итогах правонарушений – даны рекомендации по совершенствованию законодательных норм.

Ключевые слова: воинские преступления, уголовная ответственность, правила вождения, дорожно-транспортные происшествия, общественно опасные последствия.

Abstract. The article presents a comparative analysis of the responsibility for infringement of driving rules and military machines operation established by criminal legislations of Ukraine and the Russian Federation. The research revealed some positive results such as a legislative design of Article 350 of the Criminal Law of the Russian Federation regarding differentiation of criminal liability according to the weight of socially dangerous consequences and determination of kinds of punishment in the sanction of the main elements of crime. On considering the real qualification of such offences in Ukraine, respondents' views on the current legislation and criminal statistics the author offers some recommendations how to improve the legislative rules.

Key words: military offences, criminal liability, driving rules, traffic collisions, socially dangerous consequences.

В современных исследованиях Особенной части уголовного закона наблюдается устойчивая тенденция к использованию сравнительно-правового метода научного познания. Этот метод дает возможность выйти за пределы национальной системы уголовного права. Его сочетание с другими научными методами способствует расширению и углублению научных поисков, в том числе и для исследования системы воинских преступлений. Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины), принятый 5 апреля 2001 г., унаследовал от своего предшественника, функционировавшего еще в советские времена, понятие воинского преступления. Конечно, этот консерватизм не мог не повлиять на конструирование составов воинских преступлений, которые в действующем УК Украины, как и раньше, выделены законодателем в отдельную группу в его Особенной части. Разработчиками проекта действующего УК Украины в Пояснительной записке относительно составов воинских преступлений отмечалось: «Практика свидетельствует, что статьи УК выдержали испытание временем и каких-либо серьезных замечаний со стороны практических органов не вызывают. Однако в некоторые статьи внесены определенные изменения» [6, с.155].

Сегодня, опираясь на более чем десятилетнюю практику применения УК Украины, можем констатировать, что далеко не все внесенные изменения к составам воинских преступлений заслуживают одобрительную оценку. В частности, проблема усматривается в уголовно-правовой охране установленного порядка вождения и эксплуатации военных машин. Целью данной научной статьи является проведение сравнительно-правового анализа норм уголовного законодательства Украины и Российской Федерации, которыми установлена ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации военных машин. В современной уголовно-правовой науке исследованию вопросов уголовной ответственности за нарушение правил вождения или эксплуатации военных машин посвятили свои труды Белоконев

В.Н., Дячук С.И., Касинюк В.И., Хавронюк Н.И. В Российской Федерации по этой тематике были защищены диссертационные работы Погромской И.В., Поповым А.В.

Уголовный кодекс Украины (вступил в действие 1 сентября 2001 г.) и Уголовный кодекс Российской Федерации (вступил в действие 1 января 1997 г.) содержат отдельные разделы в Особенной части, нормами которых устанавливается ответственность за совершение воинских преступлений. Ответственность за нарушение военнослужащим правил вождения или эксплуатации машин установлена в этих разделах отдельными статьями – ст. 415 «Нарушение правил вождения или эксплуатации машин» УК Украины и ст. 350 «Нарушение правил вождения или эксплуатации машин» УК Российской Федерации. Кроме абсолютного сходства названий, статьи характеризуются и абсолютным сходством указания в основных составах таких объективных признаков, как «нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, специальной или транспортной машины».

Подобными по своей сути, но несколько различными с точки зрения стилистического языкового оформления, в диспозициях этих статей являются и общественно опасные последствия: в ст. 415 УК Украины – «причинение потерпевшему средней тяжести или тяжких телесных повреждений либо гибели потерпевшего (ч. 1) и причинение гибели нескольких лиц (ч. 2)», а в ст. 350 УК РФ – «причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека (ч. 1), причинение смерти человека (ч. 2) и причинение смерти двух или более лиц (ч.3)». Как усматривается, и в украинском, и в российском вариантах конструирования состава преступления фигурируют лишь общественно опасные последствия, связанные с причинением вреда жизни или здоровью человека. Другие виды общественно опасных последствий в диспозициях статей 415 УК Украины и 350 УК РФ отсутствуют. С учетом этого возникает вопрос, а имеют ли составы преступлений, предусмотренных этими статьями, при наличии лишь таких общественно опасных по-

следствий, выразительный специфический характер, свойственный для системы составов воинских преступлений?

Поиск ответа на этот вопрос при исследовании предлагается начать с применением исторически-правового метода научного познания. Экскурс в историю уголовного законодательства Украины о воинских преступлениях свидетельствует: в УК Украины 1960 г. ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации машин предусматривалась статьей 246 главы XI «Воинские преступления». Диспозиция этой статьи содержала общественно опасные последствия – «несчастные случаи с людьми или другие тяжкие последствия». В следственной и судебной практике под несчастными случаями с людьми понималось гибель людей, причинение им тяжких, средней тяжести или легких телесных повреждений с расстройством здоровья, а под другими тяжкими последствиями – срыв выполнения важных заданий, причинение значительного материального ущерба воинской части.

Из вышеизложенного усматривается, что при принятии УК Украины 2001 г. фактически произошла декриминализация нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин, которое влечет общественно опасные последствия, не связанные с жизнью и здоровьем человека. На авторское виденье, целесообразность такой декриминализации выглядит сомнительной. Выведение из строя современной военной техники, современных видов вооружения в связи с нарушением правил вождения или эксплуатации военных машин приводит к снижению уровня боеготовности и боеспособности войск, а следовательно, и к снижению эффективности выполнения воинским формированием конституционных функций. Учитывая это, следует отметить, что установленный порядок вождения или эксплуатации военных машин, строгое соблюдение которого делает невозможным наступление таких последствий, должен быть поставлен под уголовно-правовую охрану.

В дискуссии, которая имеет место в науке уголовного права Украины вокруг законо-

дательно определенных видов общественно опасных последствий преступного нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин, позицию целесообразности их расширения отстаивают В.Н. Белоконев и В.И. Касинюк. В частности, ими предлагается ввести к диспозиции ст. 415 УК Украины оценочное понятие «иные тяжкие последствия» [4, с. 197]. В российской уголовно-правовой науке по результатам исследования уголовной ответственности за совершение аналогичного преступления к подобному выводу пришел А.В. Попов. Он предлагает в основном составе преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, указать общественно опасные последствия в виде уничтожения военной техники, а в квалифицированном – «иные тяжкие последствия» [2, с. 374].

По информации, предоставленной Государственной судебной администрацией Украины, по ст. 415 УК Украины в 2010 г. судами Украины не было осуждено ни одного военнослужащего, в 2011 г. был осужден один, в 2012 г. – трое¹. Правоприменительная сфера при нынешней конструкции диспозиции ст. 415 УК Украины лишена правовых оснований квалифицировать по этой статье действия военнослужащих, которые заключаются в нарушении правил вождения или эксплуатации военных машин, повлекших снижение боеготовности и боеспособности войск. При комментировании УК Украины, в частности норм раздела XIX, Н.И. Хавронюк разъясняет, что необходимо «причинение в результате нарушения правил вождения или эксплуатации машин последствий в виде выведения из строя полностью или на длительное время ценной военной техники, жилья граждан, важных сооружений и тому подобное квалифицировать в зависимости от предмета преступления по статьям 196 «Неосторожное уничтожение или повреждение имущества» или 412 «Неосторожное уничтожение или повреждение военного имущества» УК» [5, с. 1167].

¹ Сообщение заместителя Председателя Государственной судебной администрации Украины от 01.03.2013 г. (информ. справка № 59/13).

Каким же образом решаются эти вопросы квалификации на практике? И вообще, имеют ли место в военной сфере такие деяния? Для получения ответов на эти вопросы обратимся к статистической информации, предоставленной Военной службой правопорядка в Вооруженных силах Украины. По сообщению последней, в течение 2012 г. в Вооруженных силах Украины было учтено 72 дорожно-транспортных происшествия, которые произошли при участии военной техники. 40 из них произошли по вине военнослужащих, при этом в 6 происшествиях была существенно повреждена военная техника и вооружение¹. Важно отметить, что по факту ни одного из 40 указанных происшествий не было возбуждено уголовное дело по ст. 412 УК Украины, как такой, которая является приемлемой для квалификации, учитывая отсутствие оснований для квалификации по ст. 415 УК Украины.

Отсутствие в диспозиции ст. 415 УК Украины общественно опасных последствий, связанных с причинением вреда боеготовности и боеспособности войск, породила в правоприменительной сфере (и, по авторскому мнению, не безосновательно) идею об исключении вообще этой статьи из системы воинских преступлений. В частности, такая идея отражена в результатах анкетирования, которое было проведено вслед за авторским ходатайством. К опросу привлекались офицеры подразделений военной инспекции безопасности дорожного движения Центрального управления по г. Киеву и Киевской области, Крымского, Южного, Западного и Северного территориальных управлений Военной службы правопорядка в Вооруженных силах Украины. Репрезентативная группа составила 212 человек.

Из числа респондентов 10% выразили точку зрения, что статьей 415 и статьей 286 «Нарушение правил безопасности дорож-

ного движения или эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами» из раздела XI «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» УК Украины, законодателем установлена уголовная ответственность за тождественные преступные деяния, которые влекут абсолютно одинаковые общественно опасные последствия. Законодатель разграничил эти преступления по признаку субъекта преступления, то есть предусмотрел для военнослужащих ответственность в отдельном порядке. По мнению этой категории респондентов, в таком разграничении усматривается несоответствие предписаниям статей 8 и 24 Конституции Украины. Устранение этого противоречия предлагается ими осуществить путем исключения ст. 415 из Особенной части УК Украины².

К вышеизложенному уместно заметить, что для украинского уголовного законодательства широкая специализация оснований уголовной ответственности является характерным явлением. Академик Национальной академии правовых наук Украины Ю.В. Баулин, характеризуя современное уголовное право Украины и освещая тенденции его развития, указывает на наличие устойчивой тенденции к специализации оснований уголовной ответственности. Такая специализация, как отмечает ученый, осуществляется двумя путями. Первый из них связан с увеличением составов преступлений со специальным субъектом. Второй – с введением специальных составов преступления, что зачастую объясняется необходимостью усиления предупредительной функции уголовного закона [1, с.35-36]. На авторский взгляд, существование состава преступления, предусмотренного ст. 415 УК Украины в нынешней редакции, является еще одним дополнительным подтверждением избыточной специализации оснований уголовной ответственности.

¹ Информационная справка, выданная начальником Военной службы правопорядка в Вооруженных силах Украины – начальником Главного управления Военной службы правопорядка Вооруженных сил Украины от 28.02.2013 № 306/3/1257.

² Информационная справка, выданная начальником Военной службы правопорядка в Вооруженных Силах Украины – начальником Главного управления Военной службы правопорядка Вооруженных Сил Украины от 11.03.2013 № 306/3/1439.

Значительную научную ценность представляет собой сравнительно-правовой анализ и санкций статей 415 УК Украины и 350 УК РФ. В конструкциях санкций этих статей, в отличие от конструкций их диспозиций, имеют место существенные различия. В ст. 350 УК РФ российский законодатель провел более детальную дифференциацию уголовной ответственности. Статья структурно состоит из трех частей. Дифференциация осуществлена по признаку тяжести общественно опасных последствий. Квалифицированный состав преступления образован путем указания в диспозиции последствий в виде причинения смерти человека, а особенно квалифицированный – последствий в виде причинения смерти двух и больше лиц. В такой конструкции статьи усматривается намерение российского законодателя адекватно отразить степени тяжести преступного нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин в его наказуемости. Статья же 415 УК Украины не дифференцирована по признаку такого тяжкого общественно опасного последствия, как причинение смерти человека. Уместно отметить, что украинский законодатель, в отличие от ст. 415, в ст. 286 УК Украины дифференцировал уголовную ответственность даже по признаку общественно опасного последствия в виде причинения тяжкого телесного повреждения, что свидетельствует о его непоследовательности и нелогичности при конструировании смежных составов преступления.

Кроме заслуживающего одобрение подхода относительно дифференциации уголовной ответственности в ст. 350 УК РФ, российский законодатель достаточно взвешено подошел и к определению спектра видов наказания в основном составе преступления, предусмотренного этой статьей. В ч. 1 этой статьи предусмотрены виды наказаний: арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Общественная опасность посягатель-

ства на установленный порядок вождения или эксплуатации военных машин, которая отражена в диспозициях статьи, нашла свое соответствующее отражение и в ее санкциях посредством видов и меры наказания. Этим самым создана возможность для суда назначать виновному наказание, адекватное совершенному им преступлению, то есть наказание, которое будет необходимым и достаточным для его исправления и предупреждения новых преступлений.

Для сравнения отметим, что санкции основного и квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 415 УК Украины, содержат лишь один вид наказания – лишение свободы на определенный срок. Такие санкции не отвечают намеченной тенденции украинского уголовного законодательства к гуманизации, которая берет свое начало с момента принятия УК Украины 2001 г. и нашла свое последующее воплощение в принятии (15.04.2008 г.) Закона Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины относительно гуманизации уголовной ответственности» [3]. Данным законом были внесены изменения и дополнения в свыше 90 статей УК Украины, однако статьи 415 они не коснулись. И снова уместно отметить о непоследовательности и о нелогичности украинского законодателя, который в отличие от ст. 415, в ст. 286 УК Украины, в основном составе преступления предусмотрел широкий спектр видов наказания.

Таким образом, с учетом вышеизложенного следует сделать вывод, что ст. 350 УК РФ в сравнении со ст. 415 УК Украины, является конструктивно совершеннее в части дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности преступления, а также в части определения видов наказания за его совершение. Надлежащая дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания является основой для обеспечения реализации в уголовном праве принципов гуманизма и справедливости. Для повышения эффективности уголовно-правового регули-

рования вопросов, связанных с нарушением порядка вождения или эксплуатации машин в военной сфере, национальное уголовное законодательство должно учесть положительный опыт российского уголовного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Баулин Ю.В. Современное уголовное право Украины: итоги, тенденции, перспективы развития // Вопросы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. – Харьков: Право, 2012. – Вып. 23. – С. 30–38.
2. Ермолович Я.Н. Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 576 с.
3. Закон Украины от 15.04.2008 № 270-VI «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины относительно гуманизации уголовной ответственности» // Ведомости Верховного Совета Украины. – 2008. – № 24. – 13 июня.
4. Касинюк В.И., Белоконев В.Н. Уголовная ответственность военнослужащих за нарушение правил вождения или эксплуатации машин. – Запорожье: издатель Глазунов С.О., 2011. – 231 с.
5. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины / под ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка. – 7-е изд., перераб. и доп. – К.: Юридическая мысль, 2010. – 1288 с.
6. Пояснительная записка к проекту Уголовного кодекса Украины, подготовленная рабочей группой Кабинета Министров Украины // Украинское право. – 1997. – № 2 (7). – С. 127–156.